

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.328.338>

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОЛЛЕКЦИЙ ИЗ РАСКОПОК
А.С. БАШКИРОВА НА БАРБАШИНСКОМ МОГИЛЬНИКЕ
В 1921 Г. В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА**

© 2023 г. Н.И. Глазистова

Барбашинский могильник расположен на территории г. Самары и является крупнейшим некрополем золотоордынского периода в Самарском Заволжье. Раскопки А.С. Башкирова в 1921 г. стали первым масштабными исследованиями на памятнике, однако полевая и отчетная документация о них в архивах не найдена. В статье отражены результаты предварительного изучения материалов из раскопок А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г. в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, предпринята попытка их систематизации и рассмотрения в контексте золотоордынских древностей Самарского Заволжья. Также представлена информация об отдельных категориях предметов и наиболее выразительных комплексах, уточнена половозрастная принадлежность погребенных на основании анализа инвентаря. Предметы из коллекции А.С. Башкирова датируются второй половиной XIII – серединой XIV в. Они находят аналогии в древностях мордовских могильников золотоордынского времени Самарского Заволжья и других регионов.

Ключевые слова: археология, эпоха средневековья, Золотая Орда, мордва, Барбашинский могильник, А.С. Башкиров.

**TO CHARACTERISTICS OF THE COLLECTIONS
FROM THE EXCAVATION BY A.S. BASHKIROV AT THE
BARBASHINSKY BURIAL GROUND IN 1921 IN THE FUNDS
OF THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES
NAMED AFTER P.V. ALABIN**

N.I. Glazistova

The Barbashinsky burial ground is located on the territory of Samara City and is the largest necropolis of the Golden Horde period in the Samara trans-Volga region. The excavation by A.S. Bashkirov in 1921 was the first large-scale research of this archaeological site. However the field archaeological reports are missing in the archives. This article represents the results of a preliminary study of materials from the excavations of A.S. Bashkirov at the Barbashinsky burial ground in 1921 repositied in the funds of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. An attempt was made to systematize and consider them in the context of the Golden Horde antiquities of the Samara trans-Volga region. Information is also presented on individual categories of artifacts and the most expressive complexes, the gender and age of the buried persons were specified according to the analysis of the inventory. Items from the collection of A.S. Bashkirov are dated back to the second half of the XIII – the middle of the XIV century, and can be compared to the antiquities of the Mordovian burial grounds of the Golden Horde period of the Samara trans-Volga region and other regions.

Keywords: archaeology, the Middle Ages, Golden Horde, the mordvins, Barbashinsky burial ground, A.S. Bashkirov.

Среди археологических памятников г. Самары особое место занимает Барбашинский могильник, крупнейший некрополь золотоордынского периода в Самарском Заволжье. В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранятся 10 коллекций из раскопок на могильнике, проводившихся в разные годы с начала XX в. до начала XXI в.

Барбашинский могильник расположен на территории современного г. Самары на левом берегу р. Волги. В начале XX в. на месте памятника находились дачи, Дом отдыха речников. В непосредственной близости от некрополя в устье Барбашина оврага известно местонахождение каменных орудий и золотоордынское селище XIV в.

История изучения памятника насчитывает более столетия. Первые раскопки здесь были организованы В.Н. Глазовым в 1907 г. и В.А. Миллером в 1908 г. (Археологические исследования, 2011, с. 4–10). В дореволюционный период в разные годы исследования на Барбашинском могильнике проводили краеведы и члены Самарского археологического общества К.П. Головкин, Г.О. Досталь, П.Н. Ефимов, Ф.Т. Яковлев (Археологические памятники Самары, 2012, с. 4).

Первые планомерные научные изыскания на памятнике осуществлялись под руководством профессора Самарского университета А.С. Башкирова в 1921 г. Университет ассигновал на проведение этих раскопок один миллион рублей, Алексей Степанович подготовил к печати статью «Археологические раскопки могильника Барбашинской Поляны около Самары летом 1921 г.», однако работа не была опубликована (Кузьминых, Белозерова, 2017, с. 198, 199).

Следующий этап изучения памятника ознаменовался проведением масштабных раскопок под руководством Б.А. Латынина в 1935 г. (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 13–21). В 2011–2013 гг. четыре раскопа было заложено Д.А. Сташенковым в пределах санатория им. В.П. Чкалова на Барбашинской поляне (Сташенков, 2014б, с. 5–34).

Археологические материалы из раскопок на Барбашинском могильнике в XX в. привлекают внимание современных исследователей и постепенно вводятся в научный оборот, однако обобщающей работы о памятнике пока нет. Материалы из раскопок А.С. Башкирова опубликованы частично: некоторые итоги его деятельности и общий анализ вещевого материала представлены в статье Д.А. Сташенкова (Сташенков, 2014а, с. 326–329), наиболее выразительные предметы вошли в каталог, посвященный археологическим памятникам Самары (Археологические памятники Самары, 2012, с. 112, 113 и др.), колчаные накладки из погребений рассматриваются в работе Н.В. Малиновской (Малиновская, 1974, с. 132–175).

В настоящей статье отражены результаты предварительного анализа двух коллекций А.С. Башкирова и предпринята попытка систематизации археологических материалов для рассмотрения их в общем контексте древностей памятника.

В отличие от исследований и любительских сборов предшественников, работы А.С. Башкирова отличались масштабностью: им было исследовано не менее 71 грунтового захоронения второй половины XIII – середины XIV вв. Информация о точном местонахождении раскопа 1921 г., площади исследованной территории, ориентировке костяков до нас не дошла, поскольку отчетная и полевая документация А.С. Башкирова о раскопках на Барбашинском могильнике, к сожалению, в архивах не обнаружена. Любопытно, что уже в 1935 г. в дневнике Б.А. Латынина имеется запись: «При определении места для раскопок пришлось отказаться от всего двора, прилегающего к столовой Д.О.В. (Дома отдыха водников), т. к. он почти целиком, за исключением отдельных кусков, перерыт парниками, переносившимися с места на место. На ней же, по указанию старожилов, были произведены и раскопки 1920 г. – Башкировым, планы которых, к сожалению, в Куйбышеве не сохранились» (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 41). Судьба архива А.С. Башкирова о работах на Барбашинской поляне по сей день остается неясной, однако современные исследователи продолжают вести кропотливую работу по восстановлению малоизвестных событий его биографии и не теряют надежды рано или поздно обнаружить документацию о раскопках в Самарской губернии (Сташенков, 2021, с. 155).

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранятся две коллекции из раскопок А.С. Башкирова – КМК КП-15 и КМК КП-61, содержащие в общей сложности около 600 предметов. Как и многие музейные собрания прошлого века, эти коллекции имеют непростую судьбу: в течение столетия они неоднократно подвергались инвентаризации (1938 г. (?), 1948 г. и 1956 г.), музей три раза переезжал в другие здания, что создавало дополнительные потрясения для предметов.

На момент поступления в фонды Самарского губернского музея коллекция из раскопок А.С. Башкирова включала антропологический материал, вещевой инвентарь, органические материалы (остатки кожаной обуви, коры, луба, фрагменты тканей на украшениях). В 1948 г. несколько предметов из раскопок А.С. Башкирова были переданы в краеведческий музей г. Сызрань (акт от 7 октября 1948 г.). В 1956 г. была проведена инвентари-

зация музейных предметов, и часть коллекции А.С. Башкирова была исключена из фондов музея. Антропологический материал, кроме нескольких черепов, был изъят из коллекции, и судьба его неизвестна. Вышеперечисленные обстоятельства создают определённые сложности в работе с наследием А.С. Башкирова.

По причине утраты полевой и отчетной документации о раскопках на Барбашиной поляне в 1921 г., единственным доступным для исследовательской работы документом является Книга учета экспонатов археологических коллекций музея, содержащая опись материалов из раскопок А.С. Башкирова. Согласно ей, на момент инвентаризации в 1936 г. в коллекции КМК КП-15 насчитывалось 504 инвентарных номера (фактически предметов значительно больше, поскольку комплекты из нескольких предметов записывались под одним номером), из них несколько уже отсутствовало на момент переписи (№№ даны с пометкой «отсутствует»).

Опись в Книге учета экспонатов составлена последовательно, по погребениям, для каждого захоронения описан вещевой инвентарь, в некоторых случаях указано местоположение предметов относительно костей («на фалангах», «2 лучевые кости человека, на которых были надеты браслеты»), зафиксировано наличие детских костей в захоронениях, указано наличие остатков кожаной обуви (погр. №№ 6, 11, 16, 15), бляшек с фрагментами кожаного ремня (погр. №№ 57, 3), луба с остатками материи (погр. №№ 10, 14). В документе указывается сохранность предметов на момент составления описи: «обломки», «со следами ткани», «сломан на 2 части», «поломаны», «сохранилась половина», «кости пальца, позеленевшие от перстня».

Ориентировка погребенных и положение костяков в Книге учета экспонатов не зафиксированы. В документе отсутствует информация о семи погребениях (№№ 1, 2, 17, 49, 50, 56, 60); предположительно, они могли быть безынвентарными или разрушенными. В общей сложности в описи содержится информация о 64 погребениях, материал из которых сохранен и доступен для исследования.

По мнению Д.А. Сташенкова, площадь раскопа А.С. Башкирова в 1921 г. составляла не менее 208 квадратов (около 800 кв. м), соотношение женских и мужских погребений

составляло 45:17, т.е. женских было в 2,6 раз больше (Сташенков, 2014а, с. 328). Детальное изучение вещевого материала из захоронений позволило определить половозрастную принадлежность погребенных следующим образом: мужчины – 19, женщины – 29, дети – 3 (в Книге учета экспонатов указано наличие детских костей в погр. №№ 4 и 26, также в погр. №8, возможно, являвшимся захоронением взрослого с ребенком), неопределенные – 13 (женщины или дети).

На сегодняшний день коллекция КМК КП-15 из раскопок А.С. Башкирова в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина весьма выразительна и содержит более 500 предметов: глиняную посуду и ее фрагменты (около 15 сосудов), бронзовые котлы (2 шт.), предметы вооружения и снаряжения всадника (35 шт.), бытовые предметы (15 шт. – кресала, ножи, костяная рукоять ножа), украшения (более 420 шт.), орудия труда (более 20 шт.), среди которых пешня, мотыга, рыболовный крючок, глиняные пряслица (7 шт.), точильные камни, железные топоры (11 шт.).

Для женских комплексов характерно наличие украшений, глиняных сосудов, пряслиц. Украшения представлены серебряными и бронзовыми щитковыми перстнями, браслетами из бронзы и серебра (40 шт.) различных типов, среди которых встречаются проволочные витые, пластинчатые с геометрическим орнаментом, дрововые (рис. 1: 10–13), цепочками, в некоторых случаях с желудевидными подвесками (рис. 1: 3), круглыми (170 шт.) и лопастными (63 шт.) сьюльгами (рис. 1: 1, 2, 4, 8), бусами из полудрагоценных камней (рис. 1: 7), стеклянными бусами и бисером (16 низок и около двух десятков одиночных бус, рис. 1: 6, 9), подвесками из клыков хищников (20 шт.), костей поросенка, кабана, волка (20 шт.) и раковин каури (46 шт., рис. 1: 5). В единичных случаях в захоронениях женщин встречаются восьмеркообразные застежки, кольцевидные серьги с закрученными в спираль концами (6 шт.), серьги в виде знака вопроса с многогранным грузиком на конце (2 шт.), пуговица с бирюзовой поливой (1 шт.), перламутровые пронизки квадратной формы (2 низки). В женском погр. №15 была найдена стеклянная подвеска в виде топорика. Частью погребального инвентаря женщин были лепные плоскодонные неорнаментированные сосуды баночной и горшковидной

Рис. 1. Инвентарь из женского погребения № 64: 1–2 – сюльгамы круглые; 3 – цепочка; 4, 8 – сюльгамы лопатные; 5 – подвески из раковин каури; 6 – бусина стеклянная орнаментированная; 7 – бусина сердоликовая; 9 – низка стеклянных бус; 10–13 – браслеты. 1–4, 8, 10–13 – бронза.

Fig. 1. Finds from the female burial № 64: 1–2 – round clasps; 3 – chain; 4, 8 – paddle clasps; 5 – shell pendants; 6 – ornamental bead of glass; 7 – bead of cornelian; 9 – necklace; 10–13 – bracelets. 1–4, 8, 10–13 – bronze.

формы, в основном фрагментарной сохранности.

В мужских захоронениях часто присутствуют предметы быта и орудия труда: кресала двулезвийные подпрямоугольные (3 шт., рис. 2: 6) и калачевидные (1 шт.), ножи с прямой спинкой (11 шт., рис. 2: 4), клиновидные и лопатные топоры (11 шт.). Нередки в погребениях мужчин предметы воинской атрибути-

ки и конского снаряжения: стремена арочной формы (2 шт.), двусоставные кольчатые удила (4 шт., рис. 2: 1), железные кольца, вероятно, являвшиеся частью упряжи или снаряжения всадника (10 шт.), черешковые наконечники стрел типа срезней (4 шт., рис. 2: 3) и ромбовидной вытянутой формы (4 шт., рис. 2: 2), искусно орнаментированные костяные колчаные накладки (4 фрагмента), пряжки прямоугольной

Рис. 2. Инвентарь из мужского погребения № 47: 1 – удила; 2, 3 – наконечники стрел; 4 – нож; 5 – пряжка; 6 – кресало, 7, 8 – костяные предметы. 1–6 – железо.

Fig. 2. Finds from the male burial № 47: 1 – horse bits; 2, 3 – arrowheads; 4 – knife; 5 – buckle; 6 – fire lighter; 7, 8 – bone objects. 1–6 – iron.

Рис. 3. Инвентарь из детского погребения № 26: 1 – сьюльгама круглая; 2 – бусы. 1 – бронза, 2 – стекло, кашин.

Fig. 3. Finds from the child's burial №26: 1 – round clasp; 2 – beads. 1 – bronze, 2 – glass, Kashin (stonepaste).

(рис. 2: 5) и круглой форм (5 шт.). В нескольких погребениях сохранились мужские поясные наборы, состоящие из накладок в виде полумесяца и розеток, закрепленных на кожаной основе (погр. №№ 30, 52, 65), кольцевидные и лопастные сьюльгамы. Примечательными предметами в коллекции А.С. Башкирова являются бронзовые котлы из мужских погребений №№ 65, 66.

Реже в мужских захоронениях встречались подвески из клыков хищников, фрагменты костяных предметов (рис. 2: 7, 8), рыболовные крючки (погр. №11), наконечники копья (погр. № 66), точильные камни, стеклянные бусы (возможно, представляющие собой женские дары). Примечательной находкой является металлическая накладка с изображением дракона из мужского погр. № 8.

Рис. 4. Инвентарь из погребения № 8: 1 – перфоратор; 2 – отщеп; 3 – осколок гальки; 4 – фрагмент отщепа; 5 – накладка; 6 – бусина; 7 – браслет; 8, 9 – сюльгамы круглые; 10 – перстень; 11 – нож. 1–4 – кремний; 5, 7, 8–10 – бронза; 6 – кашин; 11 – железо.

Fig.4. Finds from the burial № 8: 1 – perforator; 2 – flake; 3 – sliver of pebble stone; 4 – flake fragment; 5 – plate (belt mount); 6 – bead; 7 – bracelet; 8, 9 – round clasps; 10 – finger ring; 11 – knife. 6 – Kashin (stonepaste).

Детские захоронения на раскопе А.С. Башкирова единичны: согласно записям в Книге учета экспонатов, детские кости встречались в трех погребениях (погр. №№ 4, 8, 26). Все детские захоронения являлись одиночными, коллективных погребений детей не зафиксировано. Погребальный инвентарь детей включал кольцевидные серьги с загнутыми концами, пластинчатые браслеты, стеклянные и кашинные бусы, одиночные и входившие в состав ожерелий (рис. 3:

2), лопастные и круглые сюльгамы (рис. 3: 1), подвески из раковины каури.

В засыпях некоторых погребений находились каменные орудия, вероятно, попавшие в средневековые могильные ямы из разрушенных слоев более ранних эпох. В заполнении погр. № 8 были найдены отщеп (рис. 4: 2), осколок гальки (рис. 4: 3), фрагмент отщепа – дистальная часть из мягкого кварцита (рис. 4: 4), проколка-перфоратор с регулярной краевой ретушью по обеим сторонам с прио-

Рис. 5. Инвентарь из мужского погребения № 66: 1 – пешня, 2 – топор, 3 – мотыга, 4 – колчаные накладки.
1–3 – железо, 4 – кость.

Fig. 5. Finds from the male burial № 66: 1 – pick; 2 – axe; 3 – mattock; 4 – quiver pads.
1–3 – iron, 4 – bone.

стренным основанием (рис. 4: 1). Каменные предметы встречались также в засыпях других захоронений: осколок (погр. № 58), проксимальная часть отщепы (погр. № 65), пластина (погр. № 65).

Несколько комплексов из раскопок А.С. Башкирова выделяются неординарностью, на них следует остановиться подробнее. Погр. № 8 было интерпретировано нами как захоронение взрослого с ребенком, на что указывают как антропологические, так и вещевые находки: в описи под номером КП-15/79 в Книге учета экспонатов указаны «кости кисти детской руки» (не сохранились в коллекции), КП-15/88 – «череп человека с челюстью», определенный И.Р. Газимзяновым как череп мужчины 20–30 лет (Газимзянов, 2010, с. 167). Вещевой инвентарь из захоронения характеризуется наличием как мужского компонента (ромбовидная накладка с зооморфным изображением (рис. 4: 5), железный нож (рис. 4: 11), сьюльгамы (рис. 4: 8, 9), так и детского набора

(кашинная бусина с бирюзовой поливой (рис. 4: 6), браслетик малого диаметра или сьюльгам (рис. 4: 7). В погр. № 8 также находился бронзовый перстень малого диаметра с овальным щитком, на котором изображена кисть руки (рис. 4: 10), являющийся подражанием перстням-печатям и отсылающий к религиозной семантике (Олейников, 2021, с. 277). На основании вышеуказанных данных можно допустить, что данное погребение являлось парным захоронением мужчины и ребенка.

Обращает на себя внимание вещевой комплекс из погр. № 66, включающий железный нож, два бронзовых кольца, железную обойму, фрагменты искусно орнаментированных костяных колчаных накладок (рис. 5: 4), железный топор (рис. 5: 2), мотыгу (рис. 5: 3), пешню (рис. 5: 1), медный котел с железной ручкой, а также две стеклянные бусины, бронзовую сьюльгаму, глиняное пряслице и фрагменты глиняных лепных сосудов. По причине отсутствия в коллекции антропологического

Рис. 6. Инвентарь из погребения № 67: 1 – сьюльгама лопастная; 2 – серьга; 3 – бусы; 4 – накладка; 5 – кольцо; 6, 7, 8 – подвески. 1, 2 – бронза; 3 – стекло; 7, 8 – кость.

Fig. 6. Finds from the burial № 67: 1 – paddle clasp; 2 – earring; 3 – beads of glass; 4 – bronze object; 5 – ring; 6, 7, 8 – bone pendants. 1, 2 – bronze; 3 – glass; 7, 8 – bone.

материала из погр. № 66, невозможно достоверно утверждать, было данное захоронение (или подзахоронение) парным или же его можно интерпретировать как мужское захоронение с женским сопровождающим комплексом.

Интерес представляет погр. № 67 (предположительно, женское), инвентарь которого включает бронзовую лопастную сьюльгаму (рис. 6: 1), железное кольцо (рис. 6: 5), кольцевидную серьгу с загнутым концом (рис. 6: 2), стеклянные орнаментированные бусины (рис. 6: 3), плоский бронзовый кружок с отверстием (рис. 6: 4), а также выразительный

набор подвесок из костей животных (рис. 6: 6–8). По данным остеологического анализа, проведенного к.б.н. В.В. Гасилиным, видовая принадлежность животных следующая: фаланги волка – 5 шт., таранные кости поросенка – 4 шт., фаланги молодой свиньи (кабана) – 3 шт., плюсневые кости волка – 6 шт., берцовая кость молодого кабана или свиньи – 1 шт. Костяные привески, по всей видимости, являлись частью ожерелья и носили ритуальный характер.

Отметим, что наличие подвесок из просверленных костей животных характерно для погребений Барбашинского могильника,

исследованных и в другие годы. Из раскопок Б.А. Латынина в 1935 г. известно погребение ребенка 6–8 лет (раскоп D, погр. № 45), инвентарь которого состоял из стеклянных бус, двух бронзовых сьюлгам, шести подвесок из просверленных пяточных костей мелкого млекопитающего, клыка мелкого хищника (возможно, лисицы), составлявших ожерелье (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 95).

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранится еще одна небольшая коллекция (30 предметов) из раскопок А.С. Башкирова в 1921 г. на Барбашинской поляне, включающая и материалы любительских раскопок (КМК КП-61). К сожалению, полевая и отчетная документация по ней также отсутствует, точное местонахождение большинства находок неизвестно. Предметы аналогичны инвентарю из раскопок на Барбашинском могильнике других лет: глиняные лепные плоскодонные сосуды баночной и горшководной формы без орнамента, клиновидный железный топор, двулезвийное подпрямоугольное кресало, лопастные и круглые сьюлгамы, пластинчатый бронзовый браслет, орнаментированный мелкими насечками по краям, глиняное пряслице, железный нож, наконечник стрелы ромбовидной формы, двойная бусина из синего стекла, бронзовая обойма.

Вещевой инвентарь из раскопок А.С. Башкирова в 1921 г. на Барбашинском могильнике отражает специфику материальной культуры и погребального обряда оставившего его населения, является типичным для мордовских памятников золотоордынского периода, укладываемых в хронологические рамки второй половины XIII – середины XIV в. Наличие серебряных украшений в некоторых захоронениях указывает на статусность погребенных людей.

Предметы из раскопок А.С. Башкирова находят близкие аналогии в мордовских могильниках второй половины XIII – середины XIV в. Самарского Заволжья и других реги-

онов: Муранском (Алихова, 1954, с. 259–301; Гисматулин, 2022, с. 181–186), Кузькинском (Сташенков, 2019, с. 413–432), Усинском II могильнике Самарской области (Васильева, 1993, с. 63–66); Комаровском (Моржерин, 2013, с. 140–178) и Аткарском могильниках Саратовской обл. (Монахов, 1991, с. 167–187); в древностях Бокинского могильника Тамбовской обл. (Андреев, 2020, с. 151–166), а также на других участках Барбашинского могильника, исследованных в разные годы (Сташенков, Кочкина, 2008, с. 142–173; Археологические исследования, 2011, с. 64–92; Сташенков, 2014б, с. 5–34).

Сохранившийся антропологический материал из раскопок А.С. Башкирова представлен 24 черепами, все они принадлежат взрослым людям. По мнению И.Р. Газимзянова, для большей части краниологической серии Барбашинского могильника характерны европеоидные черты с небольшой монголоидной примесью, преимущественно в женской группе. Комплекс относится к субуральскому варианту уральской расы (Газимзянов, 2010, с. 153). Следует отметить, что выводы относительно половой принадлежности погребенных, сделанные на основании анализа вещевого инвентаря, не всегда совпадают с заключениями антропологов. Из восьми захоронений, в которых сохранились и черепа, и вещевой материал (погр. №№ 8, 16, 20, 30, 41, 52, 57, 64) половая принадлежность на основании археологических и антропологических данных совпала лишь в 50% случаев.

Несмотря на недоступность полевой и отчетной документации о раскопках А.С. Башкирова на Барбашинском могильнике в 1921 г., фондовый материал коллекций является перспективным для исследования, требует более тщательного изучения отдельных категорий погребального инвентаря в общем контексте археологии золотоордынских памятников Поволжья.

Благодарность:

Автор выражает благодарность к.и.н. Л.В. Кузнецовой и к.и.н. К.М. Андрееву за помощь в описании предметов из камня.

ЛИТЕРАТУРА

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301.

Андреев С.И. Бокинский могильник средневековой мордвы // РА. 2020. № 2. С. 151–166.

Археологические исследования на территории города Самары. Раскопки В.Н. Глазова и В.А. Миллера на Барбашинском могильнике / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2011. 96 с.

Археологические памятники Самары / Сост. Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина. Самара: СНЦ РАН, 2012. 160 с.

Васильева И.Н. II Усинский грунтовый могильник XIII – XIV вв. на Самарской Луке / Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Артефакт, 1993. С. 58–76.

Газимзянов И.Р. Антропология средневекового Барбашинского могильника // Краеведческие записки. Вып. XIV / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2010. С. 149–172.

Гисматулин М.Р. Материалы Муранского могильника в коллекции УОКМ // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 181–189.

Кузьминых С.В., Белозерова И.В. А.С. Башкиров и археология Волжской Булгарии // Археология евразийских степей. 2017. № 1. С. 196–218.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 132–175.

Монахов С.Ю. Новые исследования грунтового Аткарского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 2 / Отв. ред. В.Г. Миронов. Саратов: Саратовский университет, 1991. С. 167–187.

Моржерин К.Ю. Комаровский могильник // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 140–178.

Олейников О.М. Перстни с изображением руки // КСИА. 2021. Вып. 264. С. 270–289.

Сташенков Д.А. Барбашинский могильник на территории города Самары: некоторые итоги изучения и перспективы исследования // Известия СНЦ РАН. 2014а. Т. 16. № 3. С. 326–329.

Сташенков Д.А. Раскопки Барбашинского могильника // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Материалы научных экспедиций. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2014б. С. 5–34.

Сташенков Д.А. Кузьминский мордовский могильник конца XIII–XIV вв.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019. С. 413–432.

Сташенков Д.А. Новые документы о начале научно-педагогической деятельности А.С. Башкирова // Археология Евразийских степей. 2021. № 5. С. 153–156.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов: Новый ветер, 2008. 200 с.

Информация об авторе:

Глазистова Наталья Ивановна, главный научный сотрудник, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); ndetinkina@gmail.com

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A.P. (ed.). *Trudy Kuibyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Kuibyshev Archaeological Expedition)* Vol. I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Proceedings and Research in the USSR Archaeology of the USSR) 42. Moscow: "Nauka" Publ., 259-301 (in Russian).

Andreev, S. I. 2020. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 151–166 (in Russian).

In Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., (comp.). 2011. *Arkheologicheskie issledovaniya na territorii goroda Samary. Raskopki V.N. Glazova i V.A. Millera na Barbashinskom mogil'nike (Archaeological Studies on the Territory of Samara. Excavations by V.N. Glazov and V.A. Miller at Barbashinsky Burial Ground)*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin (in Russian).

In Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F., (comp.). 2012. *Arkheologicheskie pamyatniki Samary (Archaeological sites of Samara)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Vasil'eva, I .N. 1993. In Kovalevskaya, V. B. (ed.). *Novoe v srednevekovoi arkheologii Evrazii (New Research in the Medieval Archaeology of Eurasia)*. Samara: "Artefakt" Publ., 58–76 (in Russian).

Gazimzyanov, I. R. 2010. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History) XIV*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 149–172 (in Russian).

Gismatullin, M. R. 2022. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 3*, 181–189 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Belozerova, I. V. 2017. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 1*, 196–218 (in Russian).

Malinovskaya, N. V. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Towns of the Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 132–175 (in Russian).

Monakhov, S. Yu. 1991. In Mironov, V. G. (ed.). *Arkheologiia vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe) 2*. Saratov: Saratov State University, 167–187 (in Russian).

Morzherin, K. Yu. 2013. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region) 11*. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 140–178 (in Russian).

Oleinikov, O. M. 2021. In *Kratkie soobshcheniia Instituta Arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) (264)*, 270–289 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 16, no. 3, 326–329 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2014. In *Itogi arheologicheskikh issledovaniy v Samarskoj oblasti v 2013 godu. Materialy nauchnykh jekspeditsij (Results of archaeological research in Samara oblast in 2013. Proceedings of scientific research)*. Samara: Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 5–34 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde) 2*. Kazan, Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 413–432 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2021. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 5*, 153–156 (in Russian).

Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2008. *Boris Aleksandrovich Latynin. Samarskiy period zhizni (Boris Aleksandrovich Latynin. Samara period of life)*. Saratov: "Novyi veter" Publ. (in Russian).

About the Author:

Glazistova Natalia I. Samara Region Alabin Museum of History and Local Lore. Leninskaya Str., 142, Samara, 443041, Russian Federation; ; ndetinkina@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.